

"Шаг назад (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Поздняя весна - очень красивое и уютное время. Тем более в этих местах. Еще нежные ярко зеленые листочки ласкает легкий теплый ветер, разнося по округе аромат сладкой смолы и того особого сока, что как кровь по пуповине течет по стволам деревьев. Набухшие бутоны вот-вот грозят раскрыться мягким бархатом цветов, придавая улочкам Апаталузии особую свежесть и шарм. Ведь здесь каждый уважающий себя горожанин старался посадить перед домом как можно больше деревьев пакато, чьи нежно-голубые цветки являются символом города. А уж как любят местные соревноваться в самом красивом саде, и рассказывать не приходится. Серьезней баталии идут только за право в этом году поставлять чудесный напиток пакатачо ко двору Его Величества.

Я тронула медную ручку и через несколько мгновений где-то далеко в доме, спрятанном за голубовато-зеленой дымкой еще нецветущих деревьев, послышался мелодичный перезвон. Сердце отдалось на этот звук, словно перепуганная птица на выстрел охотника. Что же это такое? Ведь я уже пришла к выводу, что здесь меня вряд ли ждет опасность и подобная встреча не может быть рискованной. Вот только внутренний мандраж не желал отпускать, придавая ожиданиям особую пикантность. Не часто мне удается почувствовать нечто подобное, и прежде я предпочитала наслаждаться даже собственными волнениями. Сейчас же они доставляли только неприятности.

Хорошо хоть к тому моменту, когда к низкой калитке, кованной в стиле айдэмного сада, подошла девушка-служанка, я уже взяла себя в руки, которые даже не дрожали при передаче небольшого конверта с приглашением.

- Добро пожаловать в салон леди Гатиании, - расплылась в приветливой улыбке невысокая блондиночка, открывая передо мной проход.

Она проводила меня через извилистую дорожку, мощенную желтым булыжником, к аккуратному двухэтажному коттеджу, густо заросшему изумрудным плющом. Как я знала, для подобного эффекта требуется не менее столетия тщательного ухода на этаж, но метаморфозы резной листвы, не опадающей на зимние месяцы, того стоила - в середине лета дом станет белым, а на исходе осени побагровеет. В многочисленных вазонах цвели плюльпаны и анитины глазки, придавая особую нарядность окружающему благоденствию. Внутри царилась вся та же милая простота и изысканность, что только подчеркивает хороший вкус и достаток владельцев. Большой холл украшали резные деревянные панели и многочисленные нерасписанные горшки с живыми цветами, а для удобства посетителей было поставлено несколько кресел для господ и удобные диванчики для дам, чьи пышные юбки могли не бояться пострадать от неудобной мебели. Но лично мне ждать не пришлось, хозяйка сама поспешила на встречу, вежливо раскланявшись даже прежде, чем в ее руки попал конверт.

- Рада приветствовать в своем доме, - прошептала эта нежная фея с цепкими умными глазами, успевшими осмотреть меня от кончиков начищенных сапог и до перьев шляпы, которую я почтительно сняла и держала в руках. - Вас уже ожидают.

Коротко кивнув, я проследовала за ней по галерее в дальнее крыло коттеджа, а затем по лестнице на второй этаж. Там мы остановились у одной из дверей темного дуба. Хозяйка вежливо постучала и только после этого вошла.

- Ваша гостыя прибыла, мой господин, - буквально прошептала женщина.

- Тогда пусть присоединяется, - ответил ей голос, от которого сердце мое застучало чаще. -

Боюсь, мне нужна помощь, чтобы справиться со всеми этими угощениями, которыми вы решили меня побаловать, прекраснейшая Гатиания.

Лично мне очень хотелось поморщиться от приторности этих слов, но сама же хозяйка дома расплылась в совершенно дурацкой улыбке и несколько замешкалась, прежде чем отойти в сторону и жестом предложить мне пройти на балкон.

На какое-то краткое мгновение у меня закружилась голова. Но уже в следующее ноги сами уверенно понесли туда, где возможно им дадут отдохнуть, а мне, наконец, сесть и не выдавать их слабость. Это состояние позже злило меня, и каждый раз, когда я вспоминаю о нем, приходит стыд за собственную слабость. Но тогда я не могла не только что-то изменить, но и понять себя.

По широкому балкону, задрапированному белыми занавесями, гулял все тот же ароматный и легкий ветерок, едва касавшийся каштановых прядей волос, находящихся в каком-то лихом беспорядке. Длинная челка все так же спадала на кошачьи зеленые глаза с прищуром. Именно их любопытный, жадный взгляд и заставил меня протрезветь от пьянящего ожидания.

Мужчина каким-то невероятно гибким движением встал и в несколько шагов подошел ко мне. От долгого взгляда снова стало не по себе, но я очень постаралась выдержать его достойно, с каждой секундо все и выше и вопросительнее поднимая брови. Говорить первой решительно не хотелось. Да и что я могла сказать - "А вот и я"? Или все же стоило быть прямолинейной - "Я хочу вернуться"? Да мне самой было непонятно, зачем я вообще согласилась встретиться с ним! Почему одна мысль увидеть его вновь вызывала во мне такие непривычно яркие чувства? Почему мне этого так хотелось и так пугало? И почему, демоны вас побери, мне так упрямо хотелось вернуться именно к нему? Почему не кто-то другой?

- Рад, что ты все же пришла, - наконец нарушил он тишину, разбавленную только звуком закрывающейся двери.

- Приветствую, Ваше Высочество. Вы оказали мне неоценимую помощь, - склонила я голову в знак признательности, - я не могла отказаться.

- Ису, - мое собственное имя в его устах звучало очень осуждающе. Но вот глаза, а затем и губы улыбались. - Давай сделаем вид, что я этого не слышал. Тем более, что помогала эта парочка прохвостов, и не тебе, а скорее короне наших соседей. Надеюсь, ты не будешь против присоединиться ко мне за чаем?

И не дождавшись ответа, забрал из рук шляпу, весьма небрежно закинув ее в сторону.

- Дарьян предупредил меня, чтобы я поберегла свой аппетит на угощения в этом доме.

- О, представляю, в каких именно выражениях он это сказал, - рассмеялся принц, возвращаясь в свое кресло.

- Да, не особо церемонясь, - согласилась я, присаживаясь напротив.

- Тогда давай договоримся тоже обходиться без них. Не хочется превращать всё в светский раут.

- Как скажите, ваше высочество, - не смогла я скрыть улыбки.

Ну как мне его еще называть, не Шефаром же? Хотя именно это имя для меня и было

истинным для зеленоглазого принца.

Если верить словам Дарьяна, а это значит принимать полуправду, то мужчина, в данный момент сидящий передо мной, третий сын императора Теодерика, известного своей непримиримой и грозной позицией по любому поводу, касающемуся его страны. Во времена его правления обширные границы Ортарской Империи хоть перестали разрастаться, но и укрепились достаточно, чтобы отбить у соседей охоту даже вспоминать о принадлежности этих земель кому-то другому. Стоило хоть какому-то корольку вспомнить, что вон те луга, на которых теперь пасутся ортарские стада, некогда принадлежали его батюшке, послы быстро напоминали, как те времена давно канули в забвение и почему именно о них стоит позабыть. Особенно память ослабляли мощные гарнизоны и форты, с отборными воинами и защитниками родины.

Правда вот уже десять лет Император Теодерик делит власть со своим старшим сыном - Аврест Лютацианом, что заставило насторожиться даже самых дружественных соседей Ортары. Кто знает, какую политику поддержит новый соправитель, возьмет он в свои руки карты прилегающих земель, или пригласит послов ко двору. Пока же молодой Император полностью поддерживает отца, постепенно сдающего свои позиции в пользу молодости и рвения. Аврест Теодерик все реже покидает из столицы, предпочитая заниматься государственными делами в своей зимней резиденции, в то время как его сын разъезжает по провинциям, которых у страны не так уж и мало.

В это же время средний сын Императора Теодерика, как известно, наделен властью Церуса, как полководец и военначальник, что только укрепляет позиции государства, способного в этом случае успешно воевать на два фронта, не забывая поддерживать должный порядок и на внутренних территориях. Эту информацию пытался объяснить уже Алегрий, в ответ на недоумение такой странной системой правления. В конце его долгой и нудно речи снова вмешался Дарьян с предложением самой повоевать в одиночку против злых соседей, да еще на такой огромной территории. Тем более, что эта система родилась не сейчас, еще прабабка нашего Шефара сделала соправителем своего консорта, по происхождению мелкопоместного дворянина.

Не знаю, насколько обоснована была подобная система правления для этого государства, но именно она позволила в свое время не только существенно расширить границы, но и сохранить их целостность. Тем более свежезавоеванные земли соседствовали с Империей Шазара, правители которой совсем не обрадовались появлению такой сильной страны под боком. Наделенные определенной властью Церусы могли самостоятельно дать отпор возможным захватчикам, не дожидаясь, когда из столицы дойдет разрешение и армия Императора. По-своему это напоминало наместничество, и именно поэтому королева Мадлэрни, точно так же как и ее мать, предпочитала оставлять суверенитет в своей стране, каким бы зависимым он не был. Ведь Церус не имеет права наследования, что так важно для самодержавия.

Но это если в общем. А если в частном - то принц Тариантий был всеобщим любимцем, эдаким "золотым мальчиком", которому с самого рождения и до нынешних дней разрешали все, что только заблагорассудится зеленоглазому чуду. Его старшие братья были уже достаточно взрослыми, и подавали благоприятные надежды, когда он только родился. Так что младший сын избежал всех тех напряженных уроков и давления, которые пришлось вынести старшим. Впрочем, они были не в обиде на брата, так же попав под его обаяние и беззащитность. Сейчас этот мужчина имеет не самую лучшую репутацию, о которой забывают, стоит только принцу появиться на горизонте. Благоволение семьи открывает перед ним любые двери, которые он, похоже, давно перестал замечать.

Такова официальная версия, с полуулыбкой рассказанная мне Дарьяном. Расспрашивать больше я не стала. Прекрасно справляясь и так, сопоставив эту историю и того Шефара, что мне довелось увидеть, того, чей оберег спас жизнь и честь. Надо признать, вот таким, немного всклокоченным, любопытным и обманчиво ленивым он мне нравился больше. Хотя я и не могла не признать долю правды в словах друга - принц просто восхитительно обаятелен. Он просто сидит и рассматривает меня, но подавить улыбку на губах мне уже не в силу.

- Какой чай предпочитаешь? - наконец спросил он, стягивая расшитое полотенце с ряда небольших чайничков.

Прямо на столе возвышался сосуд с кипятком, поддерживаемым магическими камнями. Тут же стоял сервиз из тонкого фарфора, белого как снег, только по каемкам шли переплетающиеся золотые веточки с голубыми цветами пикато. Подобная тема вышивки шла и по скатерти, спускавшейся почти до пола. Мне почти нестерпимо хотелось под нее заглянуть, удостоверившись в безопасности, но приходилось усилием сдерживать себя.

Вместо этого я глубоко вздохнула, ощущая смешение чайных ароматов. Протянув руку, сняла крышку с ближайшего чайничка. Землянично-мятный запах усилился. В следующем оказалось добавка из сушеных яблок и шиповника, в третьем какие-то экзотические фрукты и, похоже, цветы, в четвертом прятался чистый и ничем не сдобренный чай. Я улыбнулась шире и уже хотела взять его, когда моей руки чуть ощутимо коснулись пальцы принца.

- Ты здесь гостя, так что позволь мне.

Я замерла, удивленная таким поведением, а Шефар за это время отвел мою руку в сторону и так заглянул в глаза, словно надеялся увидеть какую-то реакцию. Правда не понятно - какую. Мне же ничего не оставалось, только как принять каприз его высочества, и кивнуть.

Пока принц готовил для меня чай, я оглядела стол, заставленный тарелочками, вазочками и соусницами с различными лакомствами. Здесь были маленькие конфеты, и изысканные порожные, и фруктовое варенье, и нежнейшие паштеты, и тонко нарезанные кусочки мяса и колбас. Свежие булочки в небольшой корзине источали одуряюще аппетитный аромат, так и просясь в руки. Я же предпочла небольшие круглые профитроли со сливочным кремом. Можно, конечно же, было выбрать что-то более... изысканное и не столь маркое, ведь пальцы мои сразу стали липкими, но я же и не благородная дама, не роняющая даже крошек на свой изысканный костюм. Да и больно нахваливал их Алегрий.

Крем действительно таял во рту, а тесто казалось тонким и воздушным. Чуть позже я вряд ли смогу съесть что-то столь же сладкое, пусть и запивая некрепким чаем, но сейчас мне захотелось себя побаловать, раз выдалась такая возможность. И я потянулась за еще одним, попутно поймав на себе любопытный и чем-то довольный взгляд своего сотрапезника.

- Мы же, кажется, договорились обходиться без церемоний, - улыбнулась я.

- Совершенно верно, - ответил он мне тем же. Только куда лукавей.

И мне показалось, ему нравилось то, на что так незамысловато намекали. Да, я давно перестала быть такой дикой и неловкой, как прежде, не накидывалась на сладкое, хотя очень его любила, предпочитала делать осознанный выбор и предпочитала свои правила в рамках допустимого для обоих. Вот только его это нисколько не расстраивало и не беспокоило. Принц просто едва пригублял свой яблочный чай и рассматривал так, будто давно не видел. И словно до этого знал, действительно знал, а не просто несколько раз сталкивался в старом замке Мадлэрни.

Меня это почему-то задевало, хоть я и себе не могла объяснить почему.

Осторожно поставив полупустую чашку на белое, тонкое словно бумажное, блюдце, повела плечом, не в силах выдержать пытку.

- Хозяйке в этом доме дозволяется подслушивать?- тихо, спросила у принца.

- А-а, - далеко не великосветским жестом махнул он рукой. - Приграничные земли, тут кажется, даже младенцы, могут кому надо весточку послать. Так что пусть, все равно Алегрий комнату зачаровал против подслушивания.

Я немного расслабилась, все же если здесь работал маг, риск значительно снижается. Но и совсем подавить в себе профессиональный зуд проверить каждый закуток, дело почти невозможное. Во всяком случае, если бы правилами приличного поведения гостя, на чей статус мне тут указали, дозволялось хорошенько оглядеться и проверить соседнюю комнату, дверь в которую я заметила еще когда шла на балкон, мне стало бы куда спокойнее. Но не в этот раз, сейчас можно пить ароматный чай, угощаться вволю и едва ли не оплавляться под взглядом Шефара.

- Тогда почему вы выбрали именно это место?

- А почему ты спрашиваешь про подслушивание у меня? - ответил он мне тем же.

Хотя да, с моей стороны было глупо задавать вопрос, точно зная ответ. Здесь, в городе на самой государственной границе, мне было спокойнее, чем даже за сто шагов вглубь Империи. И ее принц это понимал. Как и то, что в данный момент я воспринимаю его за "старшего", за того, о за кого несу ответственность. И это не плохо, просто привычка, ставшая кровью и плотью.

Даже не знаю, нравится ли мне такая понятливость зеленоглазого принца или нет. Есть в этом что-то опасное. И он - опасен. Хотя бы потому, что я уже не могу просто встать и уйти, пусть даже меня никто и не держит.

- Кстати, что ты такого сделала, что этот сухарь, вечно колдующий с таким видом, будто одолжение великое делает, сам здесь принялся руками махать? Я же не первый день знаю Алегрия, он к магии относится как к... нечистотам.

- Скорее к магам, - кивнула я, понимая, о чем речь. - На этом мы с ним и сошлись во мнениях.

- Не любишь магов? - приподнял брови принц, хотя в глазах горел куда больший интерес. - Почему?

- Это долгая и не очень... красящая меня история. Не хочу портить ею такой хороший день.

- Но потом расскажешь?

Я не смогла сдержать улыбку и кивнула. Шефар едва заметно расслабился.

- Так говоришь сегодня хороший день? - лукаво улыбнулся он, что-то рассматривая на дне своей чашки. - Ты не против, если я потешу свою гордыню, и приму хоть долю этих слов на свой счет? Во всяком случае, это будет честно.

- Честно?

- По отношению ко мне, - тут же отозвался принц.

Этот странный зверь точно знал цену своей драгоценной шкуры и силу своего обаяния, что не удивительно, он все же с ранних лет находится в ситуации, в которой ее ему часто называют. Но вот вопрос, зачем ему испытывать подобное на мне? Ведь я не слепая, и прекрасно понимаю, что сейчас он изо всех сил старается очаровать, заставить расслабиться, словно боится... спугнуть? И не сказала бы, что попытка была провальной, скорее уж наоборот. В этом было что-то, волнующее мою кровь.

- Я-то вполне счастлив встрече с тобой, Ису, - меж тем продолжал Шефар. - И, надо признать, был даже рад, когда Алегрий сообщил о заработавшем маячке в твоём кольце. Эгоистично с моей стороны, но факт.

- Если бы не оно, то кто знает, чем бы все закончилось.

- Ну вот, расстроил тебя. Извини, не хотел.

Судя по тому, как весь насторожился, действительно не хотел, но и тему поднял не просто так. И вряд ли вообще что-то делает только ради развлечения. У меня вдруг сложилось мнение, что я имею дело не с избалованным младшим братом Императора, а как минимум с опасным хищником.

Не стоило мне соглашаться на эту встречу.

- В вашем положении извинения не уместны, принц, - напомнила я.

- Ису? - Какое-то время он всматривался мне в лицо, пытаюсь разглядеть там что-то, что я и не думала прятать.

Все эти политические тонкости не мой профиль. Меня учили угадывать намерения противника, но не... не вникать в его мотивы. А тут я бессильна. Могу понять, когда его высочество недоволен, только по тому, как он сужает глаза, но не знаю почему. Могу принять приглашение, но не угадать его цели. Быть телохранителем легче, чем принцем, как шпагой быть легче, чем фехтовальщиком. Вот и сейчас ему что-то надо от меня, но мне остается лишь угадывать. И постараться не сломаться в его руках.

Дабы занять себя чем-то, я решила обновить свой чай, тем более, что он почти остыл. Но и в этом принц не хотел оставлять меня в покое, весьма показательно нахмутив брови и подавшись вперед со своего большого плетеного кресла.

- Мы, кажется, договорились, - перехватил он чайничек из-под моей руки. Затем отставил уже использованную чашку и налил все еще ароматную жидкость в новую. На тонких аристократичных пальцах поблескивало начищенным золотом несколько колец, одно из которых оказалось очень похоже на то, что висело на цепочке у меня на груди. Тот же герб с шефаром на голубом поле. Маленькие изумруды его глаз подмигнули, словно старой знакомой, хотя не удивлюсь, если между идентичными кольцами есть какая-то иная связь.

Не желая выдавать своих размышлений, я взяла предложенный чай и окинула взглядом сад цвета морской волны. С трех его сторон преградой любопытному взгляду вставали высокие, пушистые эйсы, вид пахучих хвойных деревьев, весьма любимых местными жителями за свойство отпугивать вредных насекомых от лелеемых пакато. Где-то неподалеку слышался плеск воды и непринужденный девичий смех. Под самим же балконом разбили чудесную клумбу, даже в эту весеннюю пору утопающую в разноцветье. Особой гордостью хозяйки

наверняка были вот эти прекрасные алые пюльпаны с крупными головками, что она велела высадить по центру. И надо признать - они стоили того. Даже отсюда я ощущала едва уловимый аромат.

- Ису, я что-то не так сделал?

Медленно вернув чашку на стол, я посмотрела на принца и решила в данном случае быть предельно откровенной.

- Мне непонятно, зачем это все. Что вам от меня нужно. Это настораживает меня и пугает.

- Пугает? Почему?

Очень не хотелось обижать его своими следующими словами, но сейчас я просто не могла подобрать других слов.

- Потому что встреча с вашим высочеством грозит лично мне новыми неприятностями. Я даже не могу представить какими, но не привыкла ждать ничего хорошего от появления в своей жизни кого-то облеченного властью и богатством. Чаще всего, за ними тянется целый хвост проблем, избавляться от которых становится моей работой. А судя по положению вашей персоны, и тому чем окончилась наша прошлая встреча, - я не смогла не усмехнуться, - это будет что-то крайне... чувствительно для меня.

Его высочество рассмеялся, посматривая на меня из-под челки, спадающей на правую сторону лица. От этого взгляда и звучания его голоса, по телу бежали мурашки. Пожав плечами, я согнала их и взялась за маленькие тарталетки с кусочками фруктов в желе. В конце-концов, знала, на что шла и к кому именно.

А то, что желание увидеть зеленоглазого Шефара было сильнее ощущения опасности, сейчас совсем неудивительно. В последнее время мне слишком часто доводилось вспоминать о нем. А еще о том, что прошлое не отпустит меня до тех пор, пока я сама с ним не распрощаюсь. Но вот уходить в новую жизнь так и не увидев его почему-то казалось невозможным. Так странно и так правильно.

Принц же прекратил смеяться и, подперев рукой щеку, пристально посмотрел на меня. Глаза у него при этом стали очень серьезными, так что при следующей фразе я едва не поперхнулась.

- Знаешь, я начинаю понимать, почему тогда буквально грезил тобой. - Он посмотрел, как вытягивается мое лицо от подобного заявления и усмехнулся. - Но ты права. У меня есть предложение. Видишь ли, ты очень вовремя объявилась, у нас как раз возникли проблемы по твоей профессии.

- И что, с этой "проблемой" не могут справиться ваши люди? - Тем более, у такого деятельного принца, как этот. Что может одна маленькая телохранительница там, где есть службы и агенты?

- Во первых, она крайне деликатна и секретна, скажем так. А во вторых, это будет и в твоих интересах. Ну а в третьих, я не могу лишиться себя такого удовольствия и не показать тебе всего того, от чего ты отказалась.

Он снова улыбался и, дразня, пытался проверить реакцию на свои слова. Я же почувствовала как щеки начинают краснеть, хотя, казалось бы, давно разучилась смущаться. И все равно, эти

слова почему-то были приятны.

- Но если дело столь деликатно...

- О твоей славе как на редкость упрямой и честной в делах телохранительнице не известно разве что глухим. - Заметив, как я нахмурилась, Шефар добавил: - В пределах гильдии наемников, разумеется.

- И что же вы собираетесь мне предложить?

- Не говори так Ису, не провоцируй меня говорить то, от чего ты снова будешь хмуриться и пока откажешься. Пока, - снова улыбнулся он, но на этот раз так, что меня словно опалило. - Две декады назад было совершено покушение на сына моего брата, Императора Лютациана. На единственного сына и наследника. Погибло несколько человек из охраны, но принца больше напугали, так что с ним все в порядке. Но видишь ли, мы опасаемся, что это будет не единичный случай. Если кому-то понадобится избавляться от наследника престола, то он вряд ли остановится. Тем более, что пока у нас совершенно нет никаких продвижений в расследовании этого происшествия. Обычно вокруг нашего семейства плетется множество заговоров, но судя по всему, ни один из тех, о которых мы знаем не замешан именно в этом покушении. И это настораживает. Обычно наша система куда более действенна.

- Но я-то здесь при чем? Или вы не доверяете даже своей охране? - поинтересовалась я.

Вообще было странно и даже немного страшно смотреть, как этот странный зверь меняется буквально на глазах. Сейчас рядом со мной сидел кто-то, кого я не то что не знала, видела-то всего один раз, там, в замке, с оружием в руках. Именно тогда он был таким же опасным, собранным и... жестким.

Меня пугал и этот мужчина и в особенности то, что мне позволили увидеть его таким.

- Охрана есть охрана. А нам нужен кто-то, к то будет с детьми большую часть времени. Понимаешь, мы вывезли принца в имение, принадлежащие нашему дяде, в котором и сами провели большую часть детства, так что это не вызвало подозрения общественности. Это крайне защищенное место, но кроме собственной охраны дяди мы и своих доверенных стражников отправили. Но это же дети, они не могут весь день сидеть в душных комнатах, когда на улице весна.

- Дети?

- Несколько наследников приближенных аристократов, которые в будущем составят свиту принца, - пояснил Шефар и снова улыбнулся. - Там очень красивые места, будто созданные для шалостей. Тем более мой брат не желает повторять ошибок отца и лишать собственного ребенка детства. Конечно, большую часть времени дети проводят на занятиях, но и сидеть постоянно взаперти не могут. Именно поэтому нам нужен кто-то, кто сможет присмотреть за ними там, где наши чопорные охранники не смогут. А как я знаю, с детьми справляться ты уже научилась.

Щеки снова залило румянцем. Но сказать, что я боюсь детей, было выше моих сил, и я промолчала.

- И что же в итоге требуется от меня? Присматривать за наследником престола, пока он изволит развлекаться?

- Что-то типа этого. Официально ты будешь введена в штат гувернанток или учителей. Последнее, разумеется, даст тебе больше личной свободы, но и учить детей все же чему-то придется. Правда, не думаю, что у тебя возникнут с этим проблемы, после стольких-то путешествий по миру. Ису, не делай такое лицо, я начинаю бояться, что ты откажешь.

- А что, если так?

Дело-то оказалось серьезней, чем я только могла предположить. Мало того, что с наследником целой Империи, так еще и с племянником самого Шефара, связываться с которым мне было и боязно, и...

Почему я всегда знала, что мне не избежать его?

Пока же его высочество пожал плечами, откинулся в кресле и как я совсем недавно, посмотрел на залитый светом сад.

- Заставлять тебя никто не будет. Не лучший способ, когда дело касается телохранителя. Но я искренне надеюсь, что ты не откажешь. Тем более, что у меня еще есть чем заинтересовать тебя. - Он снова посмотрел на меня и даже вперед подался. - Ты хочешь увидеть моего сына? А сына своей Мадлэрни? Ведь ты же когда-то поклялась охранять ее и ее семью, ее наследников. Я не буду заставлять тебя это делать, лично мне кажется, что ты давно расплатилась с ней. Но я дам тебе шанс раз и навсегда избавиться от этого. Мой сын может снять с тебя долг крови. И он находится в свите своего брата.

Сил на то, чтобы хоть как-то замаскировать чувства у меня уже не было. Да и не к чему, его высочество наверняка прекрасно понимал что делает, говоря мне все это. Но, не смотря на это, просто так сидеть я не могла, стремительно встав и подойдя к резным деревянным перилам балкончика.

Провисающая занавесь едва касалась моего лба, словно рукой лаская его от малейшего ветерка. Под самым потолком поигрывали бубенчики якобы отгоняющие от дома нечистую силу. Пахло свежестью и липким, чуть приторным древесным соком и клеем на молодых листочках пикато. Над клумбой, перелетая с цветка на цветок, красовались еще совсем бледные с весны, но уже пронырливые и голодные бабочки. Плеск воды и далекие птичьи трели все равно не могли нарушить какой-то особой тишины, словно само время вдруг замедлило бег, с трудом продираясь сквозь бытие. Как мои мысли сквозь поток таких разных чувств.

Значит, королева так и не добилась своего? Хотя нет, это не про нее, Мадлэрни вряд ли бы остановилась на полпути к цели. Тем более такой, как наследница рода и трона. Да и астрологи и маги хорошо поработали, определяя наиболее удачные дни для зачатия девочки, ошибок быть не могло.

Да и какое мне собственно дело до количества детей зеленоглазого принца и королевы Мадлэрни?

И всё же, какое-то есть.

Я поймала себя на том, что в задумчивости начала несильно прикусывать внутреннюю сторону щеки, что со мной бывает очень редко. Задумчивость мне в принципе несвойственна и все серьезные решения я принимаю быстро, не тратя время на лишние метания. Да и чего руки себе выкручивать, даже сейчас я знаю свой ответ на столь... заманчивое предложение. Вот только... если бы мне предлагали только работу телохранителя, пусть даже в таких

условиях, а за последнее время я сделала один вывод - дети, это усложняющий момент, за работу с которым надо брать двойную плату. Тем более эти дети - наследники не просто влиятельной аристократической династии, а внуки Императора. Не говоря уже о сыне Мадлэрни и...

Вот в нем как раз и вся проблема. Даже сейчас я чувствую его взгляд на себе. И это не интуиция бывалого бойца и телохранителя. Нет, тут совсем другое.

Он даже не нашел нужным прятать это, он не скрывал от меня своих намерений. И от этого становилось вдвойне страшно. Вроде бы не убивать меня собираются, а соблазнять, но это и опасней. Многократно опасней.

Шефар наконец заметил мой взгляд и оторвался от своего увлекательного занятия по рассматриванию маленьких перепуганных зверьков.

- Я не прошу тебя давать ответ прямо здесь и сейчас. В городе я буду еще двое суток и в конце отпущенного мне срока должен уехать с тобой или без... твоего согласия.

Он как-то по особому улыбнулся, от чего по позвоночнику прошла холодная дрожь, как от предчувствие чего-то очень опасного.

Снова обратив взгляд на сад, я тяжело вздохнула:

- Решение-то я уже приняла. Осталось еще решить, какую цену я могу потребовать, влезая в подобную историю. Боюсь после сборов податей за нее, ваша гильдия наемников не захочет со мной расставаться.

- И не только они, - особо-мягким голосом проговорил принц. - Ты не думала, что можешь где-то остаться навсегда? На постоянной службе?

Я усмехнулась. Словами говорит одно, голосом намекает на другое, а что имеет ввиду? Шефар, одним словом.

- У меня есть одно условие. Не хочу, чтобы Мадлэрни знала, где я нахожусь.

- На территории Империи я гарантирую тебе полную неприкосновенность от королевы. - Вот теперь его голос звучал серьезно и зло. - Я не отдам вас ей. Мадлэрни уже не раз доказывала, что не умеет ценить ни кровь, ни верность.

- Вас? - уцепилась я за слово.

- Тебя и сына, - пожал он плечами. - Ису, садись, пожалуйста. Лично мне так будет гораздо спокойней с тобой разговаривать.

Я согласно кивнула, тем более что под взглядом Шефара, далеким от невинности, в ногах появилась слабость, того и гляди колени начнут дрожать. Вернувшись в кресло, я немного подумала и решила наплевать на все нормы поведения при монарших особах, поджав одну ногу под себя. Почему-то такая поза, даже не смотря на то, что она весьма непрофессиональна, всегда казалось мне куда уютней. В данный же момент так не хватало этого спокойствия и уверенности в себе.

Сам принц словно и не заметил такого непротокольного поведения. Просто взял со стола колокольчик, звука которого я не услышала. Если быть честной, подобная магия меня не

порадовала, и если его услышала прислуга, то могут услышать и неведомые заговорщики. Да мало ли как еще можно использовать подобные безделушки!

Тем не менее за несколько минут нам сменили стол, выставляя вместо чая запотевший графин с густо-фиолетовой жидкостью, пахнувшей вином и фруктами, а так же всевозможную холодную закуску. Его высочество будто и не обращал внимания на двух молоденьких служанок, демонстрирующих ловкость своих рук, и бархатным голосом рассуждал об особой судьбе Агалузии, стоящей на границе двух держав.

- Видишь ли, - говорил он, - если бы не чудные деревья пикато, растущие только здесь, никто бы и внимания не обратил на еще один подобный городишко. Да и вряд ли бы он успевал так расцвести, ведь войны никогда не жалели подобные местечки. Но даже мой предок, завоеывая эти места, строго настрого запретил осквернять его стены и приказал казнить каждого, кто повредит хоть одно дерево. Поговаривают, что он был большим любителем приложиться к кувшину с пикатачо, - кивнул принц на фиолетовую жидкость. - Впрочем, его многие понимают и разделяют любовь к этому достойнейшему напитку. Как говорят легенды, первое зернышко пикато было подарено местной красавице одним из поклонников, молоденьким и криворуким учеником мага. Девушка такой подарок не оценила, выкинув в окно, и велев выставить парня за дверь. Ее обожатель с горя вскрыл себе вены и слил всю кровь в кувшин, оставив записку, что именно ею стоит полить росток из его семечка, когда тот даст шестнадцатый листок. Что самое интересное, его указание не только выполнили, но и кровь так и не успела не то что высохнуть, даже остыть. Ровно через год дерево под окнами спесивой красавицы дало единственный плод в виде красного сердца. Чванливая девица не устояла и съела его. И к утру умерла. Туда ей и дорога, нечего есть незрелые фрукты.

- Но как же тогда получается вино, если плоды ядовиты? - поинтересовалась я, наблюдая как его высочество разливает по фужерам пикатачо.

- Все дело в том, что зрелостью здесь считают, когда мякоть пикато начинает разлагаться, оставаясь при этом внутри очень крепкой кожуры. Семечко в таком плоде словно плавает в этой жиже. Такой плод срывают, проделывают отверстие в верхнем слое и осторожно сцеживают, стараясь не задеть все еще ядовитую косточку. Жидкость как ты видишь получается фиолетовой. Да и подавать его предпочитают именно в кувшинах, так как яд если и попал в него, то осядет на широком дне. Ну что, - приподнял он свой кубок, - отважишься выпить со мной после такого рассказа?

Мой змеиный амулет молчал, Шефар коварно улыбался, а знаменитое вино искушало ароматом и фиолетовыми переливами. Я взяла хрустальный бокал.

- Вряд ли это окажется более опасным, чем то, во что вы меня втягиваете, ваше высочество.

- Ваша Светлость, - поправил мужчина, при этом совершенно неподобающе растрепав свою длинную челку. - После рождения племянника и соответственно дофина, ко мне перешел титул Герцога Дэлришского. Но я буду рад, если в приватной обстановке ты будешь звать меня по имени.

И снова в его голосе появились эти мурлыкающие нотки, обволакивающе нежные, чувственные и располагающие к себе. Так и хотелось протянуть руку и поправить челку, спадающую на глаза, да почесать за ушком.

Но вместо этого я лишь покачала головой.

У меня возникло ощущение, что после этого моего жеста он словно отступил назад и

насторожился. Хотя следующие слова бывшего принца звучали все так же непринужденно.

- Неприлично так долго держать бокалы не пригубив их. Не против, если я подниму тост за удачную службу?

Отказаться от такого было просто невозможно, поэтому я едва коснулась его протянутого бокала своим, а затем сделала глоток столь загадочного пикатачо. Жидкость имела приятный фруктовый вкус с легкой кислинкой и непередаваемое послевкусие. Пилось вино довольно легко, лишь слегка пощипывая у корня языка, а вот уже добравшись до живота раскрывалось словно огненный цветок, приятно согревая изнутри.

- Осторожней, Ису, пикатачо очень коварно, - предупредил меня Шефар, довольно щура свои кошачьи глаза.

Я благодарно кивнула, не став пояснять, что с одной стороны с моим весом достаточно и половины такого бокала, чтобы прийти в крайне возбужденное состояние. И именно поэтому я стараюсь регулярно принимать особый состав, не дающий мне пьянеть. А уж перед встречей с принцем я про него не забыла.

- Мой гонорар будем обсуждать сейчас или мне немного подождать? - недвусмысленно помотала я бокалом в своих руках.

- Без разницы. Если быть откровенным, то меня цена мало волнует, твое согласие куда важнее. Так что вполне можешь поторговаться с Дарьяном, он это очень любит. Со своей стороны могу гарантировать снятие с тебя долга служения.

Это, пожалуй, самое важное. Ведь я когда-то поклялась служить Малэрни и ее роду, а для меня подобное не вода. И если бы однажды королева приказала вернуться, не осмелилась бы сопротивляться. Именно поэтому в начале своего путешествия по миру я так активно путала следы и пряталась - боялась этого приказа, боялась, что меня найдут и заставят снова быть... рабой? Да, мое тело до сих пор отчасти принадлежит этой женщине, но я хочу спасти хотя бы свою совесть и дух от оков неволи.

- Спасибо.

Голос мой звучал глухо, а глаза как-то сами собой предпочли смотреть на переливы фиолетовой жидкости в бокале. Мне не хотелось видеть с каким выражением он в этот момент смотрит на меня, знать, насколько многое понимает и как оценивает такую... глупость. А что это еще, если не она? Такая ненужная никому верность слову и чести.

Сделав еще один глоток, я решительно отставила хрустальный бокал.

- Думаю, на этом лучше мне и откланяться. Если Ваша Светлость не против, разумеется.

- Против! - с жаром заявил Шефар. - Еще как против. Но и держать тебя не буду. К сожалению.

Улыбнувшись, я встала, ощущая в ногах обещанное коварство напитка из сердца влюбленного мага. Принц, хотя теперь уже герцог, поднялся вслед за мной и позвонил в свой неслышный колокольчик.

- Я был очень рад увидеть тебя, Исмила.

Что-то в его взгляде было такое, что я не могла прочитать, но, тем не менее, чувствовала неловкость. И от того, что он стоял так близко, и от того что это меня вообще волновало. Вот только отвести взгляд и отвлечь себя уже не могла.

Шефар неожиданно для меня оказался не таким уж и высоким, или это просто я привыкла к обществу гиганта Дарьяна и длинного худого Алегрия? Тем не менее, моя макушка при желании вполне могла бы встретиться с его подбородком, но никак не выше. Сам мужчина был все таким же подтянутым и стройным, и сразу вспомнилось, почему на фоне его крупных соратников посчитала принца таким уж беззащитным. Вот сейчас бы точно так не подумала, потому как двигался он с тем особым изяществом, которым могут заслуженно гордиться лесные коты.

- Взаимно, Ваша Светлость, - склонила я голову.

Он улыбнулся, не разжимая губ, и было в этом что-то печальное, что-то непонятное мне.

- Знаешь, Ису, ты очень изменилась и я не знаю, как к этому относиться.

- Изменилась? Но вы...

- Не знал тебя? - перебил меня Шефар. - Ошибаешься. Об Ису, сбежавшей от своей королевы, я знаю почти все. Слишком много времени проводил в той стране, слишком сильно хотел узнать. Хотя мне было достаточно и двух дней, пока тебя не было в замке, чтобы желать забрать с собой.

- Я не вещь, чтобы забирать меня.

- Именно поэтому я и отпустил. Но знаешь что, Ису, я всегда знал, что однажды ты вернешься. Потому-что иначе быть просто не могло.

Склонив голову к плечу, я серьезно задумалась о том, что он похоже прав - мое возвращение было неизбежно. Вот только к чему? К какому моменту прошлого, из-за которого мой мир пустился в дикие пляски по странам, материкам и судьбам. К кому или чему я должна вернуться? Если уж смотреть серьезно, то я изменилась, я стала такой как сейчас, когда меня выставили на торги, когда продали в рабство, а совсем не с предательства подруги, не с появлением зеленоглазого принца и ревнивым пренебрежением королевы. Мой бунт был предопределен еще в момент покупки. Так к чему же я возвращаюсь?

- Возможно. Но прошло семь лет. И я бы сейчас сама не взялась говорить, что знаю себя.

Шефар снова улыбнулся.

- Маленький зверек Ису. Все такой же дикий.

Вызванная служанка проводила меня сквозь сад до самых кованых ворот и любезно попрощавшись, закрыла их за моей спиной. Я же закинула голову и посмотрела, как по небу неспешно плывут огромные валуны облаков. Они все такие же как и несколько часов назад, такие же как и семь лет назад. Но что же тогда изменилось? Что заставляет так болеть внутри?

Я не знала. Просто медленно шла по ухоженной улочке Апалузии, вдыхала нежный аромат готовых раскрыться цветов пикато и думала о том, готова ли к новым изменениям в своей жизни. По всему выходило, что нет. Но кто меня будет спрашивать? Зеленоглазый Шефар похоже уже все решил.

А впереди новое приключение и букет пюльпанов, ждущие меня в гостинице по возвращению. Не так уж и мало для дикого зверька Ису.

mir-knigi.org